

Слышал, что открыта новая страница в биографии известного ваятеля-революционера А. С. Голубкиной, связанная с театром. Хотелось бы узнать об этом.

г. Зарайск.

Т. ПРЫГУНОВ.

ПЕРВЫЙ, ПРОЛЕТАРСКИЙ

ВО ВРЕМЯ обыска, с которым неожиданно нагрянули к Голубкиным в марте 1907 года зарайские жандармы, на эти, казалось, безобидные бумажки они все же обратили внимание. Более того, приложили их к числу «вещественных доказательств» и перечислили в протоколе. На одном листе упомянуты вопросы, относящиеся к устройству клуба для рабочих, на другом — письмо за подписью делопроизводителя «А. Андреева», где автор разъясняет устройство клубов и к кому следует обратиться за разрешением, на третьем — гектографированный устав конституционно-демократического клуба в Москве.

Однако, к счастью, затем эти три разрозненных листка не задержали бдительного взгляда следователей — не сочли нужным сослаться на них при судебном разбирательстве и обвинители. Причина? Их затмили более серьезные и откровенные улики, не требовавшие выяснений и уточнений: жандармы, а затем следователи и судьи держали в руках куда более тенденциозные вещественные доказательства, как, скажем, революционная прокламация Московского комитета РСДРП «К крестьянам», в которой без труда видна и «дерзостное порицание государю императору по управлению его государством», и выражения, «оскорбительные для его величества». Те же три бумажки не могли соперничать по крамольности и с откровенной нелегалщиной — с восьмьюдесятью брошюрами марксистского толка. Зато нам спустя многие десятилетия они помогли проткрыть интереснейшую страницу в биографии ваятеля-революционера.

В 1901 ГОДУ А. С. Голубкина неожиданно получила заказ на разработку барельефа над главным входом в Московский художественный театр, созданный тремя годами раньше К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Устроителям театра казалось, и не без основания, что творчество этого ваятеля, более, чем творчество других художников, сродни духу, времени и программе нового театра. В 1903 году громадный барельеф «Море житейское» (или, по другим названиям, «Пловец») встречал каждого, кто открывал тяжелые двери и переступал порог главного входа — он и теперь остается для театра тем же символом, что и парящая над волнами чайка на занавесе.

Близкое знакомство с Московским Художественным театром, его труппой и программой (предусматривав-

шей, кстати, полное обновление драматического искусства и следование лучшим традициям русской сцены: театра для рабочих, студенчества, разночинцев и интеллигенции) навело Анну Семеновну Голубкину на мысль попробовать создать и у себя на родине своего рода «филиал театра» с той же революционной, демо-

новна выдавала взамен контрамарки для свободного входа в театр, — в один голос закончили воспоминания сестры Ширяевы.

В этом народном театре на Михайловской улице, кстати, начала свою сценическую деятельность и В. А. Сперантова — впоследствии народная артистка СССР.

ПРЕСС-КЛУБ «ЛЗ»

агрес называет читатель

кратической программой. Иными словами, театра для народа.

И в 1904 году на Михайловской улице на месте огородов зарайские плотники возвели красивое по архитектуре летнее здание народного театра со сценой, позволявшей ставить пьесы с массовыми действиями, установили простые деревянные скамейки. Расписать театр по собственным эскизам Анна Семеновна попросила своего земляка, студента Строгановского художественного училища Владимира Орлова.

Анна Семеновна сама определяла репертуар театра, гримировала артистов, делала эскизы декораций и обдумывала костюмы, причем всегда стремилась использовать для декораций и костюмов простые, окружающие каждого в быту предметы, добывала у соседей реквизит. Старожительницы Зарайска, сестры Ширяевы — Вера Федоровна и Серафима Федоровна, кому я показывал фотокопию труппы Зарайского народного театра, присланную Московским Государственным музеем-мастерской А. С. Голубкиной, напомнили, как Анна Семеновна (они жили тогда на одной улице с Голубкиной) просила у их родителей для предстоящих спектаклей то старинные кресла с подлокотниками, то широкие юбки, кофты и полушалки; иногда — «одолжить на вечерок» и большие столы.

— Нам же, девочкам, Анна Семе-

Зрители Зарайска вскоре заметили, что репертуар народного театра неожиданно менялся — он становился чересчур «взрослым», да и актерская труппа пополнялась теперь уже не за счет подростков, а главным образом за счет солидных по возрасту людей. И если на первых порах в репертуаре народного театра были довольно «безобидные» пьесы типа «Снегурочки» или «Сказки про солнце, месяц и ворона», то позже местная труппа предлагала зрителям такие классические драматургические произведения, как «Гроза» А. Н. Островского, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «На дне» А. М. Горького.

Репертуар сменился «неожиданно» — это только для постороннего взгляда. Анна Семеновна предпринимала подобные шаги умышленно из желания быстрее приблизиться к цели, которую она избрала с самого начала: от «безвинного» детского театра — к народному, пролетарскому. И те три листка, которые в марте 1907 года жандармы нашли в доме Голубкиных, были документами рабочего демократического клуба с его уставом и программой.

В. ПОЛЯНЧЕВ,
наш соб. корр.

г. Зарайск.